22. Там же.
23. Там же.
24. Там же.
25. Там же.
26. Там же.
27. *Maugham W. S.* The Magician... С. 13.
28. Там же.
29. British National Corpus...
30. Там же.
31. *Хидекель С. С., Кауль М. Р., Гинзбург Е. Л.* Указ. соч. С. 80–81.

УДК 81*367

М. А. Кулькова

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ АТРИБУТИВНОГО ОСЛОЖНЕНИЯ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются вопросы атрибутивного осложнения семантической структуры монопредикативных паремиологических единиц. На основе текстов русских и немецких народных примет предлагается семантическая классификация атрибутивных компликаторов, выявляются наиболее продуктивные в русских и немецких паремиях модели указанного явления.

The article deals with the issues of monopredicative paroemiological units, attributive complication of their semantic structure. On the basis of texts of Russian and German folk tokens we offer a semantic classification of attributive complicators and determine the most productive models of the mentioned phenomenon in the Russian and German languages.

Ключевые слова: семантическая структура предложения, атрибутивные компликаторы, монопредикативные конструкции, народные приметы.

Keywords: semantic structure of a sentence, attributive complicators, monopredicative constructions, superstitious beliefs.

Необходимость изучения атрибутивных усложнителей семантической структуры высказывания стимулируется их большим семантическим и коммуникативным потенциалом, позволяющим коммуникантам в простых синтаксических конструкциях зашифровывать большой информационный объем. «Попадая в высказывание, атрибуты вместе с другими элементами могут включаться в организацию его смысла, в выполнение коммуникативных задач автора высказывания» (см. [1]).

Анализ пропозитивных определений, играющих роль «компликаторов» (термин М. А. Кормилицыной) семантической структуры предложений, представлен в работах М. А. Кормилицыной [2], А. Ф. Прияткиной [3], Н. А. Дьячковой [4], Н. Н. Фаттаховой и А. М. Тарасова [5] и некоторых других ученых. Тем не менее специальные исследования по изучению атрибутивных компликаторов (АК) в русских и немецких паремиологических единицах ранее не проводились, что обусловливает актуальность и подчеркивает новизну настоящей работы.

Характеризуя определение в функциональном аспекте, обращаемся к данным лингвистического энциклопедического словаря (см. [6]), согласно которому определение по отношению к определяемому слову выполняет ограничительную и описательно-распространительную функции (специфицирующие и характеризующие определения, по О. Есперсену). В отношении формирования семантической структуры предложения наибольшую значимость представляют определения в своей основной функции – спецификации, конкретизации предмета.

В корпусе народных примет встречается достаточно большое количество атрибутов, входящих в арсенал компликаторов семантической структуры предложения. Данный факт объясняется необходимостью в конкретизации описываемой в народной примете ситуации, а также детализации ее составных элементов. Кроме того, употребление АК сопряжено с определенной коммуникативной нагрузкой, накладывающейся на основной смысл высказывания, что вносит некоторые нюансы в смысловую структуру приметы.

Чрезвычайная важность определений в семантическом отношении состоит в том, что, «уточняя, конкретизируя обозначаемый предмет указанием его признака (признаков), определения выполняют роль средств референции и позволяют более глубоко увидеть и показать свойства предметов и явлений действительности» [7].

По мнению Е. М. Вольф, «известная семантическая автономность определений... по отношению к предикату, с одной стороны, и их собственная предикативность – с другой, определяют как структуру, так и семантику входящих в них имен и атрибутов» [8]. Данный факт дает нам основания классифицировать АК по морфологическим и семантическим признакам.

С морфологической точки зрения все АК, употребляемые в монопредикативных паремиологических конструкциях, можно традиционно разделить на согласованные и несогласованные определения. В центре категории определения расположены согласованные с конкретизируемым именем определения, представленные одиночными прилагательными и причастиями. Периферийную область определения образуют несогласованные определения, представленные в текстах русских и немецких народных примет падежными конструкциями (ПК), предложно-падежными конструкциями (ППК).

Среди перечисленных структурных типов АК наибольшую группу составляют атрибуты, выра-

© Кулькова М. А., 2010

женные одиночным прилагательным. Указанные конструкции наряду с глагольными предикатами служат основным средством актуализации разноплановых характеристик актантов синтаксической структуры приметы.

В семантике АК, обозначающих в общем виде конкретизирующий признак предмета или явления, можно дифференцировать более частные, узкие значения признака. В частности, Н. Н. Фаттахова, рассматривая вопрос об употреблении атрибутивных конструкций в НП, выделяет атрибуты, содержащие оценочную, темпоральную, пространственную и количественно-качественную семы [9]. Мы расширяем предложенную Н. Н. Фаттаховой семантическую классификацию атрибутов и выделяем в зависимости от характера актуализации тех или иных характеристик актантов синтаксической структуры предложения следующие группы АК [10]:

1) квалитативная характеристика (реализация качественной характеристики имен предметов или явлений: по температурному, цветовому, акустическому признакам; размеру; форме; степени интенсивности; свойству предмета / явления и т. д.): *По* ***холодной*** *весне градобойное лето;* ***Красные*** *облака вечером перед заходом солнца предсказывают ветер*;

2) квантитативная характеристика (характеристика предмета в количественном отношении – признаки количества и очередности): *После Егорья бывает еще* ***двенадцать*** *морозов;* ***Первый*** *снег выпадает сорок дней до зимы;*

3) темпоральная характеристика (признак предмета / явления с точки зрения отношения ко времени: принадлежность ко времени года, месяцу, дню, времени суток или другому временному периоду; соотношение во времени; степень наступления, появления предмета, явления либо действия): ***Весенний*** *день год кормит;* ***Февральский*** *снег весной пахнет;*

4) локальная характеристика (характеристика предмета / явления в пространственном измерении – признаки места происхождения и направления явления): ***Восточный*** *ветер никогда дождя не приносит;* ***Встречные*** *ветры несут дождь*;

5) экзистенциональная характеристика (признак существования явления): *По холодной весне* ***градобойное*** *лето; Ранняя весна предвещает* ***дождливое*** *лето*;

6) посессивная характеристика (признак обладания одного предмета другим): *На Марию вынимают* ***цветочные*** *луковицы*;

7) реляционная характеристика (признак принадлежности предмета / явления к какому-либо классу, виду, группе): ***Земляные*** *черви выползают на поверхность перед дождем; На Рождество Крестителя собирают* ***лекарственные*** *травы.*

Особенность немецкого языка проявляется в словообразовательной тенденции к композитам и сложным словам, что позволяет включать имена прилагательные и существительные темпоральной, локальной, посессивной, реляционной характеристик в состав пропозитивного или предметного имени, например, *Morgenwolke* ‘утреннее облако’, *Abendgewitter* ‘вечерняя гроза’, *Johannisregen* ‘дождь на Иванов день’, *Altweibersommer* ‘бабье лето’, *Februartau* ‘февральская роса’, *Nachtfrost* ‘ночные заморозки’, *Schaltjahr* ‘високосный год’, *Apfelwein* ‘яблочное вино’: *Eine kleine* ***Morgenwolke*** *macht oft ein großes* ***Abendgewitter;*** ***Johannisregen*** *ohne Segen; Der heilige Leopold ist dem* ***Altweibersommer*** *hold;* ***Februartau*** *bringt viel* ***Nachtfrost*** *im Mai;* ***Schaltjahr*** *ist Kaltjahr; Eulalia im Sonnenschein bringt viel Äpfel und* ***Apfelwein***.

В частых случаях среди паремиологических конструкций русского и немецкого языков атрибутивная характеристика имени актанта представляет собой комбинацию сразу нескольких признаков, что свидетельствует о сложной семантической структуре описываемого в примете явления.

Как уже указывалось выше, к группе несогласованных определений относятся ПК и ППК, характеризующиеся синкретизмом выражаемых значений, заключающимся в наложении значений дополнения и обстоятельства на основное значение определения. Наиболее распространенной моделью атрибутивных конструкций с падежными формами существительных в русском языке является модель генитивной конструкции (ГК) $\mathbf{N_1N_2}$, часто осложненная значениями дополнения: *Внезапный* ***рост грибов*** *предвещает дождь; За три дня перед полнолунием* ***перемена погоды****; На Мефодия* ***праздник перепелятников****;* ***Соцветия ноготков*** *перед дождем закрываются; Перед дождем у сорванного хвоща на стебле появляются* ***капельки сока***. В целях дополнительной конкретизации семантических актантов в высказывании данная модель может быть осложнена одиночным прилагательным либо порядковым числительным. В таком случае указанная модель может иметь различные трансформационные формы (**A $\mathbf{N_1}$ $\mathbf{N_2}$; $\mathbf{N_1}$ A $\mathbf{N_2}$; A $\mathbf{N_1}$ $\mathbf{N_2}$ и $\mathbf{N_2}$; A $\mathbf{N_1}$ A $\mathbf{N_2}$**): *На Благовещенье* ***хороший улов рыбы****; На Покров* ***сбор последних плодов****; На Пахомия* ***поздний посев овса и пшеницы****; На св. Онуфрия* ***последний посев поздней гречи***. В немецком языке, так же, как и в русском, ГК являются наиболее распространенными [11].

Анализ эмпирического материала позволяет выделить два основных типа ГК в немецких паремиях: ГК с препозицией и постпозицией генитивной части. В первом типе ГК, являющемся характерным для поэтической речи немецкого языка, можно выделить три основные модели ГК [12]:

$\mathbf{N_2}$ $\mathbf{N_1}$: ***Oktobers Ende*** *reicht allen Heiligen die Hände; Ein trockener August ist* ***des Bauern Lust****;*

Ein feuchter März ist ***des Bauern Schmerz****; Ein heißer Mai ist* ***des Todes Kanzlei****;*

N_2 N_3: *Heller Mondschein in der Aprilnacht schadet sehr* ***der Bäume Blütenpracht****;*

N_2 N_4: *Durch* ***Septembers heiteren Blick*** *schaut nochmals der Mai zurück; Die Witterung auf Sankt Urban zeigt* ***des Herbstes Wetter*** *an.*

Во втором типе ГК в имеющемся корпусе НП были выявлены две основные модели, обусловленные позиционированием атрибутивных конструкций в приметах. В начальной позиции активно используется модель **N_1 N_2** и несколько ее трансформов **A N_1 N_2**, **N_1 A N_2**: *Die langfüssige Spinne ist* ***die Verkünderin der Wärme****; Eine dicke Decke Schnee bringt das Winterkorn in die Höh'; Oktoberhimmel voller Sterne hat warme Öfen gerne.* В финальной позиции была зафиксирована модель **N_4 A N_2**: *Der Oktober im Regen bringt* ***ein Jahr voller Segen****; Wolfgang Regen verspricht* ***ein Jahr voller Segen****.*

Следующая модель АК, находящая реализацию исключительно в ткани русских НП, – модель творительного прииненного в функции предикативного определения, характеризующаяся, в отличие от описанных выше моделей генитивных беспредложных определений, более низкой степенью частотности употребления. А. А. Шахматов объясняет редкое употребление творительного прииненного падежа «влиянием приглагольного его употребления» [13]. Например: *На Марка* ***прилет певчих птиц стаями****.*

Более сложные модели АК представлены в корпусе русских и немецких народных примет ППК, включающих в свою семантику обстоятельственные значения и реализующих преимущественно локальные характеристики предметов или явлений. В русских приметах это различные трансформы модели **N_1 Präp N_2**: *Зимой* ***кольцо вокруг солнца и луны*** *предвещает продолжительные метели с морозами;* ***Прекращение движения муравьев около муравейника*** *предвещает ненастье; На Мартына* ***переселение лисиц со старых в новые норы****;*

модель **N_2 Präp N_4**: ***Урожая на орехи*** *двух лет сряду не бывает.*

В немецком языке среди предложно-падежных конструкций были зафиксированы следующие основные модели атрибутивных конструкций:

модель **N_1 Präp N_3** и ее трансформы: ***Christmond im Dreck*** *macht der Gesundheit ein Leck;* ***Februar mit Frost und Wind*** *macht die Ostertag gelind;*

модель **N_1 Präp N_4**: ***Jakobi ohne Regen*** *sieht strengem Winter entgegen; Grüne* ***Felder auf Tiburtiustag*** *ziehen viel Getreide nach.*

К числу широко употребительных в немецких НП принадлежат одиночные либо однородные атрибуты в функции предикативного определения, выраженные прилагательным и занимающие постпозитивное положение по отношению к определяемому слову (22 употребления). Подобного рода определения в немецком языке не согласуются с определяемым словом: *April* ***trocken*** *lässt den Bauern frohlocken; April* ***windig und trocken*** *macht alles Wachstum stocken; Juni* ***feucht und warm*** *macht den Bauern nicht arm; Fronleichnam* ***schön und klar*** *sagt an ein gutes Jahr.*

Таким образом, проведенное исследование атрибутивных способов осложнения семантической структуры русских и немецких НП подтверждает мысль о тесной взаимосвязи лексической и синтаксической семантики. В обоих языках пропозитивно-атрибутивная сочетаемость событийных и предметных имен проявляет наибольшую частотность употребления преимущественно с именами прилагательными, а также числительными, местоимениями, т. е. именами признаковой семантики, поскольку событийная (предметная) лексика, нуждаясь в конкретизации (особенно четко это проявляется в текстах НП), в сочетании с именами прилагательными достигает наибольшего эффекта.

Примечания

1. *Кормилицына М. А.* Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1988. С. 59.

2. Там же.

3. *Прияткина А. Ф.* Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М.: Высш. шк., 1990.

4. *Дьячкова Н. А.* Полипропозитивные структуры в сфере простого предложения: Конструкции с включенным предикатом в присубъектной позиции: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2002.

5. *Фаттахова Н. Н., Тарасов А. М.* Принципы структурирования атрибутивных отношений в русских и татарских народных приметах. Казань: Школа, 2005.

6. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: «Большая Рос. энцикл.», 2002. С. 349.

7. *Бабайцева В. В.* Система членов предложения в современном русском языке. М.: Просвещение, 1989. С. 130.

8. *Вольф Е. М.* Грамматика и семантика прилагательного. М.: Наука, 1978. С. 169.

9. *Фаттахова Н. Н.* Семантика и синтаксис народных примет в русском и татарском языках: сопоставительный аспект. Казань: Школа, 2002. С. 97–98.

10. Предлагаемая семантическая классификация АК частично коррелирует с имеющимися классификациями определений А. Г. Руднева, Л. Д. Чесноковой, В. В. Бабайцевой.

11. Если в грамматике русского языка родительный объект определений, входящий в состав ГК, может рассматриваться как дополнение либо в качестве синкретичного компонента, то в грамматике немецкого языка любые слова, зависящие от имени существительного, считаются определениями (см. *Гулыга Е. В., Натанзон М. Д.* Грамматика немецкого языка. М.: «Менеджер», 2008. С. 4, 296–297).

12. Для русских примет подобные генитивные конструкции с препозитивным положением генитивной части, в отличие от немецких примет, не являются характерными.

13. *Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. С. 320.